

УДК 37.035.6

ББК 74.200.53

DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-87-96

### 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

## ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ценностные императивы и дискурсивное пространство<sup>1</sup>

**М. В. Пономарев**

**Аннотация.** Статья посвящена проблемам усиления роли гражданского воспитания в условиях новых исторических задач, стоящих перед российским обществом, и рисков, связанных с деформацией ценностного и институционального пространства в условиях развития постиндустриальных форм социальности. Формирование у подрастающего поколения общероссийской гражданской идентичности становится одним из ключевых инструментов макросоциального регулирования и требует сочетания педагогических и политических усилий. Автор статьи показывает, что концепт «традиционных ценностей», продвигаемый как основа общероссийской гражданской идентичности, должен стать основой для мировоззренческого смыслообразования, а сами соответствующие нравственные императивы приобрести характер дискурсивных идеологем, активизирующих социальную рефлексию и гражданский диалог. Переход от восприятия идеологии в качестве инструмента пропаганды к пониманию ее аксиологической направленности и дискурсивной роли является важным фактором укрепления общероссийской гражданской идентичности и социально-политической консолидации российского общества. При этом, по мнению автора статьи, реализация аксиологического потенциала идеологического пространства может быть достигнута только в условиях сохранения мировоззренческого плорализма и интенсивных дискурсивных коммуникаций. Только в этом случае идеология способна стать созидающим фактором формирования общероссийской гражданской идентичности, а не угрозой гражданскому единству.

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ, проект № 124032700029–2.



**Ключевые слова:** общероссийская гражданская идентичность, гражданское воспитание, ценностный кризис, «новая нормальность», играизация общества, традиционные ценности, идеология, ценностные императивы, дискурсивное пространство.

**Для цитирования:** Пономарев М. В. Идеологический фактор формирования общероссийской гражданской идентичности: ценностные императивы и дискурсивное пространство // Наука и школа. 2025. № 6. С. 87–96. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-87-96.

## THE IDEOLOGICAL FACTOR IN THE FORMATION OF ALL-RUSSIAN CIVIC IDENTITY: Value Imperatives and Discursive Space

**M. V. Ponomarev**

**Abstract.** This article explores the challenges of strengthening the role of civic education in the context of new historical challenges facing Russian society and the risks associated with the deformation of the value and institutional space amid the development of post-industrial forms of sociality. The development of an all-Russian civic identity in the younger generation is becoming a key instrument of macrosocial regulation and requires a combination of pedagogical and political efforts. The author demonstrates that the concept of “traditional values”, promoted as the foundation of an all-Russian civic identity, should become the basis for ideological meaning-making, while the corresponding moral imperatives themselves should acquire the character of discursive ideologemes that activate social reflection and civic dialogue. The shift from perceiving ideology as a propaganda tool to understanding its axiological orientation and discursive role is an important factor in strengthening the all-Russian civic identity and the socio-political consolidation of Russian society. Moreover, according to the author, the realization of the axiological potential of the ideological space can only be achieved through the preservation of ideological pluralism and intensive discursive communications. Only in this case can ideology become a creative factor in the formation of an all-Russian civic identity, and not a threat to civic unity.

**Keywords:** all-Russian civic identity, civic education, value crisis, “new normality”, gameization of society, traditional values, ideology, value imperatives, discursive space.

**Cite as:** Ponomarev M. V. The Ideological Factor in the Formation of All-Russian Civic Identity: Value Imperatives and Discursive Space. *Nauka i shkola*. 2025, No. 6, pp. 87–96. DOI: 10.31862/1819-463X-2025-6-87-96.

**П**ринятие Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации стало одним из наиболее масштабных и знаковых событий современной истории нашей страны. Лейтмотивом в обсуждении причин и последствий этого шага остаются вопросы национальной безопасности, причем связанные не только с военно-политическими аспектами СВО, но и с целым комплексом проблем и противоречий существующего миропорядка, осмысливанием цивилизационной специфики российского общества, социально-нравственной рефлексией по поводу его исторического прошлого и будущего. С этой точки зрения процесс реинтеграции в состав России «исторических

территорий» можно рассматривать в двойственном ключе. С одной стороны, происходит разработка и реализация комплексных программ регионального развития в самых разнообразных сферах, включая полномасштабное развертывание системы институтов публичной власти и всей инфраструктуры гражданского взаимодействия, восстановление хозяйственных связей, преодоление социально-психологических последствий многолетней жизни людей в чрезвычайных обстоятельствах военного времени. Но с другой стороны, реинтеграция новых субъектов Российской Федерации становится сообразным «экзаменом» для всего российского общества, требующим осмыслиения эффективности и перспектив используемых в нашей стране стратегий социально-экономического развития, существующей политico-правовой и административной «архитектуры», актуальных форм гражданского активизма, общественных коммуникаций, медийного мейнстрима, культурной политики. По мере решения вопросов безопасности именно эти проблемы будут приобретать все большее значение, и опыт реинтеграции новых субъектов Российской Федерации может стать драйвером системного обновления всего российского общества.

К сферам, где процесс реинтеграции новых субъектов федерации особенно тесно переплетается с поисками путей обновления всей социальной организации российского общества, безусловно относится система образования. Решение задач по масштабной перестройке образовательных систем, десятилетиями развивавшихся в отрыве от российской школы, становится уникальным фактором профессиональной рефлексии для всего российского педагогического сообщества. Такая ситуация дает толчок для пересмотра или оптимизации многих привычных подходов и моделей педагогического взаимодействия, корректировки приоритетных целей развития системы образования и используемых для их реализации инструментов. В особой степени это относится к такой важнейшей задаче, как формирование у подрастающего поколения *общероссийской гражданской идентичности*. Очевидно, что в образовательном пространстве новых субъектов федерации формирование у подрастающего поколения мировоззренческих и ценностных ориентиров, исторической памяти, патриотической позиции и гражданского самосознания как основы социальной идентичности имеет свои особенности. Однако те сложности и вызовы, задачи и решения, с которыми сопряжен этот процесс, выходят далеко за пределы региональной специфики и во многом характеризуют общую ситуацию формирования гражданской идентичности в условиях переломной стадии развития многонационального и поликультурного общества, нарастающей дифференциации социального опыта поколений, деформации многих традиционных институций, усиления угроз разнообразных деструктивных явлений и тенденций.

Задача по формированию гражданской идентичности у подрастающего поколения является «хрестоматийной» для любых образовательных систем. Однако в наши дни эта сфера вызывает не только повышенное внимание, но и требует мобилизации педагогических, а зачастую и политических усилий. Причем важность усиления воспитательного воздействия на молодежь тесно сопряжена с необходимостью укрепления самой гражданской идентичности как одной из ключевых форм общественного сознания. Эта тенденция обычно объясняется «кризисом идентичности» и стрессовым состоянием общества, порожденными издержками глобализации и социокультурной транснационализации [1, с. 372–380]. Однако в последнее время все чаще речь идет о наступлении эпохи «новой нормальности», когда кумулятивный эффект самых разнообразных инноваций,

рисков и вызовов приводит к признанию неэффективности прежних стратегий развития и поиску новых моделей организации общества. И если первоначально акцент делался на проблеме пересмотра «рецептов» экономического роста, то в дальнейшем понятие «новая нормальность» превратилось в семиотический концепт, отражающий впечатления от системного кризиса в историческом развитии человечества в сочетании с признанием необходимости «эффективно и в короткий срок перестроиться» [2, с. 16–17]. В таком смысловом контексте задача по укреплению гражданской идентичности не только приобретает особое значение, но и требует нового осмысления.

Классическая коннотация концепта «гражданская идентичность» варьируется в достаточно широком смысловом поле, но очерченном двумя «полюсами». С одной стороны, гражданская идентичность рассматривается как «отождествление себя с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством, представления о государстве, обществе, стране» [3, с. 8], в том числе априорное комплементарное чувство общности, возникающее при проекции общенационального образа «Мы» на «Я-концепцию» личности. С другой стороны, гражданская идентичность может восприниматься как производная индивидуального и группового гражданского активизма, порождающая чувство сопричастности к «конкурирующим» мировоззренческим установкам и продвигающим их социальным сообществам, что, в свою очередь, предполагает гражданский плюрализм и даже политическое соперничество в борьбе за судьбы своей страны. Эти два полюса не антагонистичны по своей сути, но могут создавать определенный диссонанс в общественной жизни. В современных условиях такие риски становятся особенно заметными. Поэтому при всей важности индивидуальных форм гражданского активизма приоритетное значение приобретает консолидирующая роль общегражданской идентичности. Соответствующие акценты появляются и в вопросе о гражданском воспитании подрастающего поколения, поскольку гражданская идентичность молодежи – это социальный портрет нации в недалеком будущем. Педагогическое проектирование в этой сфере выходит далеко за пределы образовательных задач и становится инструментом макросоциального регулирования.

По своей структуре гражданская идентичность является сложным, многосоставным социально-семиотическим конструктом. Но если признать ключевое значение ее консолидирующей и даже мобилизующей (в условиях кризисного развития общества) функции, то системообразующим элементом такого конструкта выступают *ценности*. Понятие «ценности» имеет немало научно-философских трактовок [4]. В качестве универсальной аксиологической категории оно характеризует мотивационно-этические ориентиры, отражающие потребность человека, социальных групп и общества в целом в тех принципах взаимодействия, которые рассматриваются как безусловно «положительные». Причем ценности не только образуют дилемму «хорошего» («желательного») и «плохого» («нежелательного»), но и акцентируют наиболее значимые элементы социальной организации общества. В этом плане ценностные ориентиры можно рассматривать как «идеалы», но предполагая возможность и необходимость их практической реализации. Тем самым ценности выполняют роль устойчивых морально-нравственных норм и поведенческих паттернов, «скрепляющих» общественный организм и дающих толчок для его развития.

В последние годы в общественно-политической и научной полемике все чаще звучит тезис о глобальном ценностном кризисе: «Кризис ценностей в современном мире, подрывая социальные основы жизни человеческого сообщества,

может стать одним из факторов роста напряженности и конфликтов как внутри национальных государств, так и вне, углубляя противоречия на глобальном уровне» [5, с. 33]. В качестве признаков такого кризиса можно назвать рост различных форм ксенофобии, социального насилия и девиации, широкое распространение «потребительской морали» и утилитарного релятивизма, деформацию системы морально-поведенческих норм и жизненных установок. И следует признать, что эти тенденции порождаются не просто влиянием тех или иных «деструктивных сил». Сказывается общее стрессовое состояние общества, столкнувшегося с реалиями «новой нормальности». Немалую роль играет также специфика постиндустриальных форм социальности, таких как постматериалистическая мотивация, имиджевая (знаково-символическая) основа социализации, игровая модель жизненных стратегий, экспрессивизм как особый тип социально-поведенческой культуры [6, с. 20–21]. Под влиянием этих форм социальности происходит «играизация общества», то есть широкое распространение кейсовых и сценарных моделей социального действия, растущее многообразие социальных ролей и их вариативное моделирование. Играизация становится мощным источником инновационной активности, но она же в значительной мере разрушает целостность социального мира. Это не ведет к тотальной нравственной деградации общества, но со всей очевидностью деформируют его ценностное пространство: «Всякое сообщество должно быть пронизано единой моралью, ценностями, которые признаются коллективом. В постсовременном обществе такой морали нет, а игровые практики становятся способом интерпретации человеком окружающего мира и своего положения в нем. Игра дает иллюзию совершенства и упорядоченности, становясь механизмом решения проблем» [7, с. 49–50].

Играизация социальных практик в сочетании с виртуализацией жизненного пространства человека, а также социально-психологическими особенностями поколения Z создают крайне неоднозначную ситуацию для развития системы гражданского воспитания. Поколение зумеров отличается критическим отношением к любым авторитетам, высокой степенью самодостаточности («погруженностью в себя»), независимостью суждений, но при этом обладает готовностью к конструктивному общению, сопереживанию и оказанию помощи, развитой эмпатией [8, с. 17–18]. Для представителей этого поколения характерно уважительное отношение к социально-этическим категориям справедливости, добра, честности, хотя их поведенческая и коммуникативная культура подразумевает скорее ситуативный имморализм, нежели устойчивые нравственные императивы. Это сопряжено как с эмоционально-когнитивными особенностями зумеров (многозадачностью, игровой экспрессией, развитым эмоциональным интеллектом, клиповым сознанием, конформизмом и практичностью), так и состоянием самого общества, во многом утратившего стройную и преемственную систему жизненных ориентиров.

В сложившейся ситуации формирование гражданской идентичности, и в том числе ее аксиологического ядра, сталкивается с явным противоречием. С одной стороны, нравственные нормы и ценностные ориентиры, очерчивающие гражданскую идентичность, должны стать безусловным императивом общественного взаимодействия, а не амфорным конгломератом разнонаправленных идей и образов. В противном случае последствия деформации ценностного пространства общества, усиленные мотивационно-психологической спецификой подрастающего поколения, а также такими сложными социальными процессами, как реинтеграция новых регионов РФ, усиление миграционных потоков, трансформация

демографических моделей, могут стать источником социокультурного расслоения общества, снижения роли публичных институтов, ослабления семейных связей. Но, с другой стороны, продвижение тех или иных ценностных ориентиров не может осуществляться «по принуждению» и обеспечиваться инструментами пропаганды: «Попытки ценностного диктата еще больше осложняют и без того острую ситуацию и влекут обычно обратную реакцию и обратный ожидаемому результат»<sup>2</sup>. Поэтому принципиально важно, чтобы формирование ценностных императивов являлось процессом смыслообразования, а не назидания, когда ценности становятся органической частью картины мира и способствуют когнитивному саморазвитию личности, а не воспринимаются как искусственная и унифицированная форма «официальной этики».

Какие факторы могут способствовать такому эффекту? Современная российская общественно-политическая «повестка» и педагогическая практика, связанная с гражданским воспитанием, опираются на концепт «традиционные ценности». В соответствии с Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. именно традиционные духовно-нравственные ценности рассматриваются в качестве «нравственных ориентиров, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство»<sup>3</sup>. Такой подход весьма продуктивен, поскольку, с одной стороны, позволяет позиционировать в качестве «традиционных» такие бесспорные и универсальные социально-нравственные императивы, как «жизнь, достоинство, права и свободы человека», «крепкая семья», «созидательный труд», «гуманизм», «милосердие», «справедливость» и т. д., а с другой стороны, использует один из наиболее действенных инструментов легитимации социальных норм – соотнесение ценностных установок, актуальных в современном контексте, с исторически сложившимися нравственными идеалами. Тем самым, не отрицается культурное разнообразие российского общества и сосуществование в нем различных моделей социальной мотивации, но закрепляется общий аксиологический фундамент его социальной организации, причем воспринимаемый не как результат «общественного договора», а в качестве органической основы общероссийской гражданской идентичности, имеющей цивилизационную природу.

Достоинства модели гражданского воспитания, опирающейся на парадигму традиционных ценностей, одновременно придают ей и определенную уязвимость. Так, продвижение универсальных социально-нравственных императивов, безусловно значимых для любого человека или социальной группы, очень важно для обеспечения гражданского единства. Но при таком подходе речь фактически идет об «общечеловеческих ценностях», аксиология которых в большей степени соответствует концепту «глобальной гражданственности» [9, с. 90], а не историко-культурной специфике конкретных стран и народов. Если же акцент переносится на самобытную «традиционность», характерную именно для российского общества, то это порождает иные вопросы. Например, если такие ценности органично и имманентно присущи российскому обществу, составляют его «цивилизационный гештальт», то почему они утратили императивную значимость и нуждаются в политических усилиях по их продвижению? Означает ли это «размытие» органичес-

<sup>2</sup> Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай». Полный текст. 21.10.2021. URL: <https://tass.ru/politika/12727931> (дата обращения: 12.10.25).

<sup>3</sup> Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 12.10.25).

кой основы российской цивилизации, и если да, то не становится ли воссоздание «традиционных ценностей» игровой практикой конструирования симуляков (что противоречит самому смыслу концепта «традиционных ценностей»)? Насколько очевидным является содержание таких «традиционных» ценностных установок в рамках современного социального пространства (например, как соотносится концепт «крепкая семья» с исторически обусловленным переходом от традиционной семьи к нуклеарной, в чем заключается ценностная роль веры в Бога в условиях светского государства и светского образования, распространяется ли принцип «приоритета духовного над материальным» на игровую модель постматериалистической мотивации, какова грань между «созидающим» и «несозидающим» трудом в условиях цифровизации, какая современная экономическая модель воплощает принцип «справедливости» как этической максимы и т. д.).

В контексте таких проблем следует признать, что в условиях современного общества парадигма традиционных ценностей сама по себе не обладает ни априорной императивностью, ни смысловой точностью. Именно поэтому требуются особые усилия по ее продвижению в качестве основы общероссийской гражданской идентичности. Не случайно в рамках «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» эта задача соотносится, прежде всего, с преодолением угроз со стороны экстремистских и террористических организаций, «отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций», «недружественных иностранных государств». Но при всей значимости таких охранительных мер, сопряженных с обеспечением национальной безопасности, они не раскрывают смысловое пространство традиционных ценностей и тем самым не могут в полной мере обеспечить их превращение в прочную основу общероссийской гражданской идентичности. Признание этого факта заставляет увидеть в продвигаемых «традиционных» ценностных ориентирах не самодостаточные нормативные постулаты, а *дискурсивные идеологемы*, значимость которых определяется мировоззренческой и социальной рефлексией, активным смыслообразованием и коммуникативной презентацией. Превращение таких ориентиров в основу гражданской идентичности является скорее вопросом идеологии, а не собственно этики.

Показательно, что вопрос об *идеологическом факторе формирования общероссийской гражданской идентичности* ставится и в нормативном, и в дискурсивном контексте, но существенно в разном ключе. В «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» идеология рассматривается как инструмент «деструктивного воздействия», в том числе вводится обобщающее понятие «деструктивная идеология»<sup>4</sup>. Такая же дилемма «традиционных ценностей» и «деструктивной идеологии» прослеживается в «Основах государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», «Основах государственной культурной политики», «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Такой подход отчасти сопряжен с конституционной установкой на запрет признания какой-либо идеологии как обязательной (что означает отрицание любых идеократических явлений и практик), а с другой – с привычным для российского общества восприятием идеологии как манипулятивных политических технологий и «околофилософского» доктринерства.

<sup>4</sup> Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S> (дата обращения: 12.10.25).

В существенно ином ключе вопрос об идеологии ставится в современном российском общественно-политическом дискурсе. В последние годы активно продвигается представление о мировоззренческом и аксиологическом потенциале идеологии, ее тесной связи с системой духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов общества: «Идеология – это взгляд на мир, это призма, через которую смотрят на мир люди, это система ценностей, через которые оцениваются события прошлого, настоящего и будущего, указывается вектор развития и оценивается поведение людей» [10, с. 76]. Концепт «традиционных ценностей» напрямую связывается с важной ролью консерватизма как идеально-политической доктрины и интеллектуальной традиции, отражающей мировоззренческую основу национальной стратегии развития России и преемственность ее исторического опыта. В этом плане показательна позиция Президента РФ В. В. Путина: «Сейчас, когда мир переживает структурный слом, значение разумного консерватизма как основы политического курса многократно возросло. Консервативный подход – не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе... Наш консерватизм – это консерватизм оптимистов»<sup>5</sup>.

Соотнесение «традиционных ценностей» как аксиологической основы общероссийской гражданской идентичности с идеологической парадигмой консерватизма позволяет существенно повысить потенциал системы гражданского воспитания. Идеологемы консерватизма органично дополняют ее смысловое пространство, коррелируя с представлениями о гражданском единстве россиян как результате самобытного историко-культурного развития и о тесной взаимосвязи патриотизма, гражданственности и служения Отечеству, восприятием российской государственности как «объединенной тысячелетней историей», конституционными установками на «защиту исторической правды» и «уважение к памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость», безусловную значимость памяти защитников Отечества. В таком контексте процесс гражданского воспитания глубоко интегрируется в систему исторического просвещения, а общероссийская гражданская идентичность опирается на коллективную историческую память, получая мощную поддержку благодаря «политике памяти» и разнообразным коммеморативным практикам. Соответственно, и присоединение «исторических территорий» в 2022 г. воспринимается в таком контексте уже не только как вопрос геополитики и национальной безопасности, но и как часть гораздо более широкого процесса консолидации российского общества, имеющего глубокие культурно-исторические корни.

Признавая важную роль усиления роли идеологического фактора в укреплении общероссийской гражданской идентичности, следует отметить и необходимость сохранения гарантированного Конституцией мировоззренческого многообразия. В условиях явного доминирования «консервативного тренда» возникают риски не только вытеснения иных идеологических течений и мировоззренческих моделей на периферию общественной жизни, но и априорного восприятия их в качестве «деструктивных». Причем такая ситуация может стать негативным фактором развития и для самого консервативного дискурса, поскольку исчезновение его «легитимных оппонентов» влечет за собой деформацию всего общественно-политического пространства. Исторический опыт нашей страны наглядно по-

<sup>5</sup> Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай». Полный текст. 21.10.2021. URL: <https://tass.ru/politika/12727931> (дата обращения: 12.10.25).

казывает, что любые формы идеологической монополии, отсутствие открытой и конструктивной полемики между сторонниками разных политических стратегий и ценностных ориентиров не только становится источником доктринерства и формализма, но и крайне негативно отражается на гражданском активизме.

Следует также учитывать тот факт, что массовые представления об идеологических течениях базируются на чрезвычайно упрощенных стереотипах, игнорирующих внутреннее разнообразие консервативной, либеральной, социалистической идеологии, редуцирующих мировоззренческий смысл этих доктрин к легко узнаваемым, но абстрактным идеяным клише. И пока ни современное школьное образование, ни просветительские практики практически не направлены на решение этой проблемы. Между тем аксиологический потенциал идеологического пространства может быть в полной мере использован только в формате интенсивных дискурсивных коммуникаций и активной социально-нравственной рефлексии, ценностного и мировоззренческого плюрализма, а не прямого идеального противостояния. Только в таких условиях идеология способна стать созидающим фактором формирования общероссийской гражданской идентичности, а не угрозой гражданскому единству.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колядко И. Н. Кризис идентичности в условиях культурно-цивилизационной дивергенции // Философские исследования: ежегод. сб. науч. тр. № 6. 2019. С. 371–380.
2. Рейно Д. Выбор есть всегда // Новая нормальность, новые формы жизни: семиотика в эпоху кризисов / сост. И. Г. Меркулова. М.: ГАУГН, 2021. С. 16–17.
3. Дробижева Л. М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. № 1. С. 7–31.
4. Фёдоров В. А., Благова А. С. Эволюция понятия «ценность» // Вестник РУДН. Сер.: Философия. 2016. № 1. С. 128–140.
5. Гайнутдинова Л. А., Скоробогатько А. В. Ценностный кризис в современном мире: социально-философский аспект // Грані. 2019. Т. 22, № 1. С. 29–33.
6. Общество, познание и современность: научные исследования / В. М. Мапельман, А. Н. Неустроев, Н. Д. Неустроев [и др.]. Н. Новгород, 2019. 126 с.
7. Кравец А. С., Тихонова И. Ю. Феномен играизации в постсовременном обществе // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер.: Философия. 2021. № 2 (40). С. 47–54.
8. Пономарев М. В., Клименко А. В., Рафалюк С. Ю. Когнитивная культура поколения Z как фактор развития современных педагогических систем // Педагогика и психология образования. 2024. № 1. С. 9–27.
9. Гаврилова Ю. В. Концепт «глобальной гражданственности» в современном правовом воспитании // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (к 75-летию образования ООН). М.: МосГУ, 2020. С. 89–93.
10. Ильюк Е. В. Конституция и идеология // Уральский форум конституционалистов: материалы Девятого форума. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т, 2024. С. 75–81.

### REFERENCES

1. Kolyadko I. N. Krizis identichnosti v usloviyakh kulturno-tsivilizatsionnoy divergentsii. In: Filosofskie issledovaniya. Annual collection of scientific papers. No. 6, 2019, pp. 371–380.
2. Reyno D. Vybor est vsegda. In: Novaya normalnost, novye formy zhizni: semiotika v epokhu krizisov. Ed. by I. G. Merkulova. Moscow: GAUGN, 2021. Pp. 16–17.
3. Drobizheva L. M. Grazhdanskaya identichnost kak uslovie oslableniya etnicheskogo negativizma. Mir Rossii. 2017, No. 1, pp. 7–31.

4. Fedorov V. A., Blagova A. S. Evolyutsiya ponyatiya “tsennost”. *Vestnik RUDN. Ser.: Filosofiya.* 2016, No. 1, pp. 128–140.
  5. Gaynutdinova L. A., Skorobogatko A. V. Tsennostnyy krizis v sovremenном mire: sotsialno-filosofskiy aspekt. *Grani.* 2019, Vol. 22, No. 1, pp. 29–33.
  6. Mapelman V. M., Neustroev A. N., Neustroev N. D. et al. *Obshchestvo, poznanie i sovremennost: nauchnye issledovaniya.* Nizhny Novgorod, 2019. 126 p.
  7. Kravets A. S., Tikhonova I. Yu. Fenomen igrizatsii v postsovremennom obshchestve. *Vestn. Voronezhskogo gos. un-ta. Ser.: Filosofiya.* 2021, No. 2 (40), pp. 47–54.
  8. Ponomarev M. V., Klimenko A. V., Rafalyuk S. Yu. Kognitivnaya kultura pokoleniya Z kak faktor razvitiya sovremenyykh pedagogicheskikh sistem. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya.* 2024, No. 1, pp. 9–27.
  9. Gavrilova Yu. V. Kontsept “globalnoy grazhdanstvennosti” v sovremennom pravovom vospitanii. In: Globalnyy dialog o tselyakh ustoychivogo razvitiya: pravovoe izmerenie. *Proceedings of International scientific-practical conference (for the 75th anniversary of the founding of the UN).* Moscow: MosGU, 2020. Pp. 89–93.
  10. Ilyuk E. V. Konstitutsiya i ideologiya. In: Uralskiy forum konstitutsionalistov. *Proceedings of the Ninth forum.* Ekaterinburg: Uralskiy gos. yurid. un-t, 2024. Pp. 75–81.
- 

**Пономарев Михаил Викторович**, кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

e-mail: [mvp2002@list.ru](mailto:mvp2002@list.ru)

**Ponomarev Michail V.**, PhD in History, Associate Professor, Professor, Modern and Contemporary History of the Countries of Europe and America Department, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

e-mail: [mvp2002@list.ru](mailto:mvp2002@list.ru)

*Статья поступила в редакцию 30.10.2025*

*The article was received on 30.10.2025*